

Евгений Гришковец

Осада

Часть сборника
Сатисфакция (сборник)

Евгений Валерьевич Гришковец

Осада

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=436935

Аннотация

Новая, ранее не публиковавшаяся пьеса Е.Гришковца.

«На сцене сидят Ветеран и Юноша. В глубине сцены закрытый занавес. Свет на сцене приглушённый. В центре сцены высокая мачта.

Когда зрители входят, Ветеран и Юноша уже находятся на сцене и уже ведут беседу. О чём они говорят, не слышно, в основном говорит Ветеран. Как только зрители расселись и прозвучал третий звонок, свет на Ветерана и Юношу усиливается, и становится слышно, о чём они говорят...»

Содержание

Действующие лица	5
* * *	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Евгений Гришковец
Осада
(пьеса)

Друзья!
Хороших Вам
Книг!

Находите время для
чтения...

Гришковец

Действующие лица

Ветеран, мужчина лет тридцати пяти – сорока. Одет в рубашку, застёгнутую на все пуговицы, пиджак, камуфляжные брюки и армейские ботинки. Подстрижен коротко и очень аккуратно.

Юноша, молодой человек лет восемнадцати – двадцати. Одет по моде.

Первый воин.

Второй воин.

Третий воин.

Икар.

Богиня.

На сцене сидят Ветеран и Юноша. В глубине сцены закрытый занавес. Свет на сцене приглушённый. В центре сцены высокая мачта.

Когда зрители входят, Ветеран и Юноша уже находятся на сцене и уже ведут беседу. О чём они говорят, не слышно, в основном говорит Ветеран. Как только зрители расселись и прозвучал третий звонок, свет на Ветерана и Юношу усиливается, и становится слышно, о чём они говорят.

В е т е р а н. А вот ещё история... только вот покурить хочется. У тебя есть сигареты?

Ю н о ш а. Нет, нету.

В е т е р а н. Не куришь?

Ю н о ш а. Нет.

В е т е р а н. А вот это ты молодец. А я вот курю. Спортom занимаешься?

Ю н о ш а. Не-а.

В е т е р а н. А вот это зря! Спортom надо заниматься. Это обязательно. Ты же мужчина и должен быть защитником. Надо же всё время себя поддерживать. Я вот поддерживаю. Я всегда готов. Холодной водой обливаюсь. Всегда слежу за новостями, читаю газеты. Нужно всегда быть в курсе, а как же?! Я вот уже в твоём возрасте был готов... в лю-

бой момент. Особенно когда узнал, что попаду на войну... Я и так-то был готов, а тут ещё сильнее стал готовиться, и не только физически, но и морально, потому что всё время была мысль: как я поведу себя в первом бою? И что такое первый бой, это же интересно, как там, что там... Вот я тебе сейчас расскажу, как это было. (Встаёт и пытается всё показывать.) В общем, мы так шли... идём так, а погода хорошая, ребята все идут, все весёлые, все молодые. Ну, идём мы... а они как дали! Всё неожиданно, и ничего не понятно, все как побежали куда-то. И никто ничего не говорит. Никто и ничего. А тут один упал... Кричит как ребёнок. Тут все закричали, а эти лупят!.. (Садится на место.) Вот так всё было. Понимаешь? То есть совсем не так, как я готовился и как себе представлял. Страшно, грязно, ничего не понятно. Это уже я потом привык... (Ищет по карманам. Достает зажигалку.) Очень курить хочется! (Прячет зажигалку.) Но та последняя осада... Она просто поделила всё на то, что было до, и то, что было потом. Да-а-а, эта последняя осада! (Задумывается, трёт ладонью губы.) А потому что наши враги, наши соперники, они тоже молодцы, они же ведь не хотели, чтобы мы пришли и их победили. Они как думали – что мы придём и они нас победят. Но и мы так не хотели, чтобы мы пришли и они нас победили. Мы думали, что мы придём и их... И мы победили!!! Мы победили! Потому что, если встречаются два равных соперника, то побеждает тот, у кого сильнее что?

Юноша не сразу реагирует. Видно, что он отвлёкся, что весь этот разговор его тяготит, ему надоело.

Юноша. Что?

Ветеран. Что «что?»?

Юноша. Вы сказали... дух?

Ветеран (машет рукой). Да дух! Ты вообще знаешь, что такое дух?

Юноша. Ну... знаю. Это... характер, воля к победе...

Ветеран (перебивает, передразнивает). Характер!.. Ни-чём ты не понимаешь. Знаешь, какие были ребята? Если бы любому из наших ребят перед той нашей последней осадой сказали бы, что ты после этой осады вернёшься без ноги, а ты вернёшься без руки, а ты вообще не вернёшься, потому что тебя убьют, – причём сказали бы, что это будет точно, не «может быть, без руки или без ноги», или «возможно, убьют», а точно. Понимаешь, точно! Всё равно никто бы не отказался. И все бы пошли в этот последний поход.

Звучит музыка. Появляется Богиня. Она медленно подходит к мачте и поднимает флажок, на котором нарисовано солнце. Свет с поднятием солнца становится ярче. В глубине сцены звучат военные команды. Звуки шагающих военных колонн, клацанье оружия. За занавесом движутся тени. Подняв флаг, Богиня уходит.

В е т е р а н. А знаешь, какие раньше были люди! Богатыри! Таких щас нет, хотя где-то, конечно, они должны быть, как без них-то? Но я что-то не встречаю... Я люблю с людьми поговорить. Но сейчас и поговорить-то не с кем! Я вот с кем-нибудь начинаю говорить... А мне достаточно пятнадцать минут – и мне всё понятно о человеке. Ни с кем больше пятнадцати минут не разговариваю. Не о чем сейчас с людьми разговаривать, а вот раньше были люди! Богатыри! Хотя были, конечно, не только богатыри, были ещё... Женщины...

Ю н о ш а (усмехается).

В е т е р а н. Ну чё ты хихикаешь? Да, женщины! Но они тоже были не такие, как сейчас. В них было что-то женско-богатырское... Они были всегда добрые, не то что сейчас... Вот придёшь с боя, а она тебе, пожалуйста... Стол накрыт, всё чистенько, аккуратненько, она улыбается. Пожалуйста! Всё пожалуйста! Понимаешь? Щас тоже, конечно, есть ничего, симпатичные, я ничего не говорю. Бывает, идёшь, смотришь, вроде красивая идёт, но присмотришься, подойдёшь поближе, попытаешься заговорить, и видно – всё – целлофан! Поролон, понимаешь? А раньше были ребята!!! Хотя у нас был один маленький такой, шуплый. И если кто-то не знал, что он из нашего отряда, то подходили и спрашивали: «Это ваш, что ли?!». А он был наш! Он был хоть и маленький, зато очень хитрый. Просто природа ему силы не дала, зато что-то в башку вложила. Очень был хитрый!

Щас тоже хитрых полно. Куда ни плюнь, всё в хитрого попадёшь. Но ваши хитрые всё себе-себе. Всё им мало. А наш был молодец! Причём все знали, что если он что-то делает, то делает для того, чтобы ему в первую очередь было хорошо, но на него никто не обижался. Почему? А потому, что он сделает себе хорошо, но при этом, собака, так сделает, что и тебе тоже хорошо. А когда тебе хорошо, чего обижаться? Правильно? Вот какие были люди. Но остальные ребята были настоящие богатыри. А один у нас был вообще... Огромный, здоровый, но при этом красивый. Не такой, как сейчас. Щас все такие (кривляясь) кра-си-вы-е. А наш был по-мужски красивый. То есть, если пройдёт, приятно посмотреть. А если приятно смотреть, это же значит – красивый человек, правильно? Правда, у него с речью что-то было. То есть так вот грамотно и серьёзно с ним, как со мной, не поговоришь.

Ю н о ш а. Понятно. (Усмехается.)

В е т е р а н. Да не понял ты. Его, может, в детстве напугали. Хотя нет, если человека пугают, он заикается. А он как-то говорил... Ну, как-то (изображает) «бу-бу-бу, бу-бу-бу...». Мы его так и звали – Бубнила. А он отзывался. Я встречаю его и говорю: «Привет, Бубнила». Тот: «Бу». Вот и поздоровались. Очень он был здоровый, но при этом был не дурак. Он был очень умный. Вот, например, тебе история такая про Бубнилу... Расположились мы однажды в лесу с отрядом. Разбили лагерь. Это так в нашей военной терминологии называется. Мы ничего не разбивали, мы лагерь разбили...

Понимаешь?

Юноша в это время отвлёкся и нажимает кнопки на своём телефоне.

В е т е р а н. Э-э-э, ты что делаешь?

Ю н о ш а. А что?

В е т е р а н. Нормально?! Я с ним разговариваю, а он кнопки нажимает.

Ю н о ш а. Да я вас слушаю, чего вы?

В е т е р а н. Ты слушаешь, но не слышишь, по глазам же видно.

Ю н о ш а. Да слышу я!

В е т е р а н. Знаешь, дружок, если тебе неинтересно, так и скажи. У меня много дел, мне тут с тобой время терять неохота. Скажи: «Мне неинтересно». И всё, я пойму.

Ю н о ш а. Не-не, мне интересно.

В е т е р а н. На твоём месте я бы послушал. Таких историй тебе никто не расскажет.

Ю н о ш а (едва заметно усмехается). Это точно.

В е т е р а н. Так вот и послушай. Расположились мы в лесу, надо было отдохнуть. А мы располагались всегда просто, но красиво. У нас сразу костерок, шалашик из еловых веточек. Всё разложено аккуратно... А оружие всегда при себе. Ты запомни, оружие твоё всегда должно быть с тобой.

Ю н о ш а. Почему?

В е т е р а н. А ты сам подумай. Когда война кругом, что с собой нужно всегда иметь? Телефон? Нет! Оружие. Вот ты даже отойдёшь в кусты, приспичило тебе, а там, в кустах, враг. Что ты будешь, кнопки свои нажимать: «Алё-алё, тут враги!»? Когда война, нужно всегда оружие иметь при себе.

Ю н о ш а. Понятно.

В е т е р а н. Молодец! Так вот... расположились мы. Надо было быстренько перекусить. А у нас с этим всегда был полный порядок. Даже если ничего нету, мы всё равно найдём. Мы так были научены. В лесу – ни в лесу, всё равно не пропадём. А в лесу же благодать. Тут взял веточку, там – почечку, травинку, листик какой-нибудь, грибок. Да хоть шишку! Вот упала с ветки шишка. Такой, как ты, что сделает? Ногой её пнёт, а мы нет. У нас всё в дело. Витамины же! У нас в отряде один из всего мог всё приготовить. Так готовил! Однажды взял мох...

Ю н о ш а. Мох?!

В е т е р а н. Я тоже удивился. Говорю ему: «Это же мох, куда ты его?» А он говорит: «Подожди! Вот я сейчас приготовлю, ты попробуешь и тогда скажешь». Приготовил он. Я попробовал...

Ю н о ш а. Вкусно?

В е т е р а н. При чём здесь вкусно. Это тебе не конфета. Это мох. Это полезно! Потому что всё натуральное! Природное всё! Поэтому готовить легко и быстро. Ты вот запомни. Послушай меня и запомни. Вот пойдёшь куда-нибудь

с компанией в ресторан, закажешь поесть. И если тебе будут готовить долго, когда еду принесут, скажи им: «Унесите! Это ненатуральное». Запомни... Так вот, быстренько мы еду приготовили, только присели поесть, как появляется командир: «Так, ребята, нужно выдвинуться вам в такое-то место». Ну, «выдвинуться» – это не значит подвинуться. Это у нас, у военных, означает пойти в определённое место. Место я тебе называть не буду, тебе не надо. Это военная тайна. А командир продолжает: «Немедленно надо выдвинуться в определённую точку, в определённое время. Встретить там соперника и уничтожить». Как ты понимаешь, приказ командира не обсуждается.

Ю н о ш а. Это я уже понимаю.

В е т е р а н. Поесть мы, конечно, не смогли, сразу вскочили, взяли с собой только... Что? Правильно! Оружие. И выдвинулись в определённое место. Но пришли раньше определённого времени, соперников ещё не было. Что делать? Надо осмотреться, место незнакомое. Туда-сюда посмотрели, видим, вдалеке домик. А домик – это что?

Ю н о ш а. Что?

В е т е р а н. Запомни, любой домик – это местное население. А с местным населением нужно что?

Ю н о ш а. Ну, говорите. Я не знаю.

В е т е р а н. С местным населением нужно аккуратно войти в контакт. Потому что они – местные, они тут живут. А ты пришёл, ты – неместный. Они могут много рассказать по-

лезного. А могут и не рассказать. Надо войти в контакт, но аккуратно. Мы сразу кого послали?

Ю н о ш а. Кого?

В е т е р а н. Ну не Бубнилу же! У него же контакт-то не аккуратный, жёсткий у него контакт. Мы Хитрого послали. Почему? А потому что он – хитрый. Не знаю, как, но он с любым войдёт в контакт, легко. Он ушёл, вскоре возвращается, говорит: «Ребята, всё нормально, там только один дед...». Дед, понимаешь?

Ю н о ш а. Ну понимаю. Дедушка.

В е т е р а н (раздражённо). Нет, не дедушка! Дедушка – это который с бабушкой. А это дед. Один. Старый такой человек, а не дедушка. Я же тебе точные термины говорю!

Ю н о ш а. Ну хорошо, хорошо.

В е т е р а н. Не перебивай, вообще! Я важную историю рассказываю. Так вот, Хитрый говорит нам: «Там сидит дед, старый человек там сидит». Мы тоже туда пошли, тоже стали входить в контакт, мол, здравствуйте, как здоровье, что у вас и как? А он говорит: «Да вот, сижу». А я ему: «Чего сидишь, дед?» А он: «Да вот, ногу вывихнул». А я: «А ты лечись», – говорю. А он: «Куда мне. Я тут один. Таблеток никаких нету. И сходить некому». А я ему: «Дед! Ты же старый человек, какие таблетки? Там же химия, там всё ненатуральное. Тут же вся аптека у тебя под рукой». Взял я подорожник, поплевал, приложил. Говорю ему: «Завтра перевязку сделаешь сам. Сам, потому что мы сейчас уйдём. У нас тут важное де-

ло, про которое я тебе говорить не буду. Сам сделаешь перевязочку и будешь как новенький. Кстати, ты наших соперников тут не видел?» То есть, понимаешь, я в контакт уже вошёл, а значит, можно спрашивать о важных сведениях. Дед говорит: «Не видал». Тогда я ему: «Ну тогда мы пошли, если у тебя никаких просьб нету».

Дед подумал и говорит: «Ребята, есть у меня маленькая просьба, у меня тут кони...». Мы как услышали слово «кони»! В наше время коней-то уважали. Любили коней. А ты, наверное, и коня-то не видел живого.

Ю н о ш а. Видел я.

В е т е р а н. В цирке? Я ж тебе сказал, не перебивай меня. В наше время коней уважали. Мы ему сказали: «Дед, для коней что хочешь сделаем, показывай, где твои кони». А он говорит: «У меня кони на дальнем пастбище, потому что конюшню почистить не могу, нога болит, да и сил нет. Помогите, ребята, конюшню почистить». Мы говорим: «Хорошо, дед. Только ты уж нам накрой стол, а то мы тут на голодный желудок. Мы тебе быстренько поможем, а ты уж нас накорми». Он говорит: «Хорошо». Мы пошли к конюшне. Конюшня у него большая, огромная, можно сказать, конюшня. Ну, мы идём, а я чувствую, пахнет... Это нормально, в деревне должно пахнуть. Чем в деревне пахнет? Ну сеном, ну навозом... А тут пахнет только навозом. Сеном вообще не пахло. А навозом – очень сильно. Заглянули мы в конюшню... Смотрю я и вижу: кони здесь понаделали будь здоров! Тут

быстро ничего не сделаешь. Тут нужно в три раза больше народа и три дня. Тогда я говорю: «Ну ты даёшь, дед! Тут надо три дня и в три раза больше народа, у нас времени нет, ты нам еду не готовь, мы пойдём». А он говорит: «А я вам тогда не буду еду готовить, если вы не будете работать». А я ему отвечаю: «Наоборот, дед, это мы тебе помогать не будем, поэтому нам не надо готовить». А он своё: «Тогда я вам не буду готовить, если вы не будете помогать». Я к нему подошёл и говорю ему: «Ты не понял, дед! Это мы тебе помогать не будем, поэтому не надо...». В общем, поссорились мы с этим дедом. Потом выдвинулись в нужное место. Как раз подошли соперники, мы с ними быстро разобрались и решили уже уходить, как, смотрю, вроде одного в нашем отряде не хватает. Посчитались, точно, одного не хватает. Посмотрели среди мёртвых – одни соперники. Сделали перекличку, не хватает Бубнилы. Нормально? Бубнилу потеряли. Стали его искать, смотрим, идёт. Идёт от дедова дома. Шагает широко. А за ним дед, едва поспевает. Я ему говорю: «Бубнила, ты где пропадал? Мы тут без тебя всё закончили». Он: «Бу-бу». Я говорю: «Понял. Пошли». А дед подбегает и говорит: «Ребята, пойдёмте ко мне, я там стол накрыл». А я ему: «Надоел ты, дед. Мы тебе помогать не будем». А он: «Да не надо уже. Пойдёмте, поешьте по-человечески». Нас долго уговаривать не надо, пошли. Посидели хорошо. Это мы умеем. А мне так интересно у деда спросить, что же произошло, чего это он к нам так поменялся. Да и запаха не стало, воздух такой све-

жий, сеном запахло. Думаю, пойду, посмотрю. Пошёл, заглянул в конюшню... А я очень люблю, когда порядок, когда чистота! А тут заглядываю в конюшню, а там знаешь что?

Ю н о ш а. Чистота?

В е т е р а н. Нет! Там чудо! Чудо, понимаешь? Это надо было видеть, сколько там добра было, а тут не просто чистота, а идеальная чистота. И кони вернулись. Я обалдел, но у деда спрашивать не стал. Поссорились мы с дедом. А знаешь, что случилось?

Ю н о ш а. Что?

В е т е р а н. Это я потом уже у других местных узнал. Оказывается, этому деду хрому помог один здоровый парень, который плохо разговаривает. Кто это, как ты думаешь?

Ю н о ш а. Кто?

В е т е р а н. Ну, Бубнила, конечно! Я, например, сразу догадался.

Ю н о ш а. А-а-а.

В е т е р а н. Не перебивай. Местные рассказали, что наш Бубнила остался, когда мы ушли, и деду помог. Там рядом речка протекала, он эту речку перегородил и всю воду в конюшню направил. Прогнал он эту речку через конюшню, русло разгородил – и всё. Водой всё добро смыло. Наш Хитрый до такого не додумался, а Бубнила додумался. Во какой человек! Умный! А ещё какой? Мы-то с дедом поссорились и ушли. А он-то видел, что человек старый и одинокий. Помог человеку. Добрый! А ещё скромный! Другой бы на его

месте стал бы хвастаться: «Вы, мол, ушли, а я один тут остался, такое придумал...». Мог бы? Мог! А он ничего не сказал. Сел со всеми вместе, покушал. Сказал тихонечко: «Бу», мол, спасибо – и всё. Во какие люди были, таких сейчас нет, а раньше были.

Звучит музыка. Ветеран и Юноша погружаются в темноту. Занавес в глубине сцены открывается. Мы видим античную постройку, вдалеке море. Перед античной постройкой стоят Первый воин, Второй воин, Т р е т и й в о и н. Они медленно выходят вперёд. Одеты они в античные костюмы, при оружии.

Т р е т и й в о и н. Я боюсь, что меня неправильно поймут, но тем не менее я не могу больше молчать. Я должен сказать и скажу. Прошу вас, умоляю вас, услышьте меня! Так дальше продолжаться не может. Ситуация, в которой мы с вами оказались... Она патовая...

П е р в ы й в о и н. Какая?

Т р е т и й в о и н. Патовая. Это из шахмат. Шахматный термин. Значит безвыходная, безысходная.

П е р в ы й в о и н. А, понятно.

Т р е т и й в о и н. Тупиковая!

П е р в ы й в о и н. Я понял. Патовая.

Т р е т и й в о и н. Никто уже не помнит, по какой причине мы приплыли сюда и стоим под этими стенами. Каждый

день мы теряем наших друзей и товарищей. Мы теряем лучших из нас. Так дальше продолжаться не может и не должно! Мне представляется, что у нас остался один-единственный выход, друзья мои... Мы должны попробовать начать договариваться.

Первый воин. Чего попробовать начать?

Третий воин. Попробовать вступить в мирный диалог.

Первый воин. Куда попробовать вступить?

Третий воин. Инициировать переговоры.

Первый воин. Чего сделать?

Третий воин. Иници... Ну то есть начать переговоры.

Первый воин. С кем?

Третий воин. Ну с кем, с кем?

Первый воин. Ну с кем вести переговоры?! С кем?!

Третий воин (делает жест в сторону зрительного зала).
С ними, с кем ещё?

Первый воин. С кем, с ними? С врагами с нашими, что ли?!

Третий воин. Почему с врагами? Зачем так?

Первый воин. А с кем?

Третий воин. Ну-у-у... С соперниками... С оппозицией.

Первый воин. А, с оппозицией? То есть ты предлагаешь прекратить нашу военную операцию под названием «Осада» и начать неизвестно какую операцию: «Куда-то там вступить»?

Т р е т и й в о и н. Только не заводишься, не горячись!

П е р в ы й в о и н. А я не горячусь! Я просто пытаюсь тебя понять. То есть ты предлагаешь забыть про наших павших друзей-товарищей, которые полегли под этими проклятыми стенами (делает жест в сторону зрительного зала). Забыть про наших раненых, про наших ветеранов, которые ждут нас с победой! Ты предлагаешь про это всё забыть и куда-то вступить? Да?!. Нет, дорогой мой! Только победа! Нам нужна победа! Окончательная и бесповоротная! И вот когда мы пройдем сквозь эти стены, зайдём в этот проклятый город, прошагаем по центральной улице... Когда поднимем на их площади наш флаг! А они на коленях перед нами, в грязи, с вытянутыми вверх руками... Когда они нам тихонечко скажут жалобными голосами: «Мы сдаёмся», – вот тогда мы можем начать с ними разговаривать. Мы им скажем: «Давайте, ползайте, ползайте». Вот какие могут быть переговоры! А когда они поползут в грязи, вот тогда мы скажем: «Оппозиция поползла».

Т р е т и й в о и н. Знаешь, о чём я думаю сейчас?

П е р в ы й в о и н. О чём?

Т р е т и й в о и н. Сколько же раз я слышал эти лозунги! Как же мне это надоело!

П е р в ы й в о и н. Чего ты слышал?

Т р е т и й в о и н. Да вот такие призывы: «Мы должны разрушить стены, поставить всех на колени, поднять наш флаг...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.